

УДК 82-08

*Е.А. Селютина***НАРРАТИВ О МИССИИ АВТОРА В МЕДИАСРЕДЕ
(НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРВЬЮ А. ИВАНОВА)**

В момент реконфигурации литературной среды в новейшее время особое значение приобретает анализ нарратива, конструирующегося в интервью, даваемых авторами по поводу выхода книги. Автор становится в позицию эксперта собственного творчества, сворачивая информацию до формул, удовлетворяющих разные типы читательских публик. Автор производит нарратив, не являющийся художественным, но обладающий многими свойствами такого типа нарративов в связи со спецификой психологии творчества. Нарратив писателя, помещенного в ситуацию публичного говорения о самом себе, будет подчиняться законам представления «истории о себе» как о герое «большой истории о творчестве», культурно и национально обусловленной. Конвенции о миссии писателя, принятые в социуме, создают нарративные рамки для самоинтерпретации. Схема организации человеческого и писательского опыта определяет этико-эстетические параметры «нарратива об авторе». В статье показано как в интервью писателя А. Иванова (2003-2006 гг.) сложился метатекст о миссии автора. Рекуррентность нарратива позволяет выделить три вектора самоидентификации писателя: границы художественного метода, архетипический сюжет творчества, легитимность провинции в производстве общенациональных смыслов.

Ключевые слова: нарратив, новые медиа, «нарратив об авторе», метафикшн, А. Иванов.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-614-619

Анализируя новейшую литературу, мы все чаще используем термины, ранее не опознаваемые как литературоведческие, или же, являющиеся частью специфической области исследования художественных феноменов, социологии литературы – книжная среда, маркетинг литературы, продвижение книги и проч. Связано это с тем, что восприятие современного автора в нашем сознании связано с множеством практик, которые существовали и ранее (издательства, отделы критики литературно-художественных журналов, реклама книжных новинок и т.п.), но не были так проявлены, как в текущий момент, когда происходит реконфигурация всей литературной среды. Ситуация вокруг книги (ее продвижение, издательские рекламные и маркетинговые стратегии, учёт специфики потребителей текста, просьюмеризм в рамках потребления художественных феноменов) серьезным образом повлияла на оформление нового понимания миссии писателя и способы оформления нарратива об авторстве. Автор сейчас производит не только художественное произведение, но и активно рассказывает о себе и процессе творчества различным медиа, не всегда профессионально ориентированным, и, как следствие, это дискурс задает определенные рамки такой речевой практике, заставляя автора быть экспертом самому себе. Современная практика презентации книжных новинок (текстов) включает в себя активное участие автора в дискуссиях, разговорах с читателями, интервью, поэтому автор неизбежно сталкивается с необходимостью публичной саморефлексии, автокомментирования, т. е. формирования метатекста – текста второго порядка о своем творчестве, фактически становится самоинтерпретатором, получая возможность влиять на читательские векторы восприятия, при этом переходя из сферы сакральной в сферу потребления. Нас интересует нарратив, формирующийся внутри самоинтерпретационной ситуации, который мы называем «нарратив об авторе» и понимаем под ним нарратив, содержащий в себе определение, идентификацию себя как писателя.

О потенциальной возможности нарративов (или их элементов и структур) входить в разные типы дискурса (например, в научный или религиозный), писали Й. Брокмейер и Р. Харре, говоря о разнообразии и «многоцветности» форм и стилей нарратива, а также об открытом характере культурной феноменологии нарратива [3, с. 30]. Для нас более всего в этом утверждении важна мысль об открытости нарратива к новым условиям рассказывания. Акт рассказывания истории об авторе в интервью или открытой дискуссии есть специфический вид «нарратива об авторе», и его появление в публицистическом контексте более чем закономерно. Вслед за У. Лабовым и Дж. Валетски мы понимаем под нарративом не только повествование в общем смысле (событие в жизни человека, изложение которого можно считать частью дискурса), но и схему организации опыта, имеющую определенную структуру, которую можно описать через ряд операций [19, р. 13]. Опираясь на исследования М. Флудерник о «свободном непрямом дискурсе» («FID»), мы делаем вывод о возможном объединении семиотического

подхода в изучении нарратива с когнитивным [17]. Анализ нарратива писателя связан с проблемами психологии творчества, поэтому мы учитывали положение Дж. Брунера о «двойном ландшафте нарратива» (ландшафт сознания и ландшафт действия) и его связи с культурной традицией [4, с. 10].

Термин нарратив, регулярно используемый для исследования автора в литературоведении, может быть применен к специфическому предмету, находящемуся в мета-позиции по отношению к традиционно понимаемому художественному тексту и тексту публицистическому. Это прямая речь писателя, очерчивающего границы собственной творческой личности и свою эстетическую программу в медиасреде (максимально широкому кругу заинтересованных лиц, не являющихся профессиональными читателями, чаще всего в сети интернет на площадках различных медиа). Автор-нарратор может рассматриваться как актер медиадискурса, говорящий о себе и о своих произведениях, автор-самоинтерпретатор, во многом, автор-мифологизатор (создающий миф о самом себе, метафикшн). Автор производит нарратив, не являющийся художественным, но обладающий многими свойствами такого типа нарративов в связи со спецификой личности творца: правильнее говорить о том, что нарратив писателя, помещенного в ситуацию публичного говорения о самом себе будет подчиняться законам представления «истории о себе» как о герое «большой истории о творчестве», культурно и национально обусловленной. По словам Брокмейера и Харре, «побуждение рассказать о собственной жизни вряд ли является бескорыстным стремлением зарегистрировать случайные факты» [3, с. 32]. Контекст говорения, будь то дискуссионная площадка или интервью какому-либо медиа, заставляет автора подчиняться установленным конвенциям об авторе-творце или сопротивляться им. Неслучайно теоретик Д. Герман говорил о том, что нам необходим термин «мир истории» (он противопоставляет его классическому термину «повествовательный текст»), т.к. он позволяет учитывать интерпретационный аспект: читатели участвуют не только в ранжировании событий, но и в принятии авторской перспективы, т.к. в этом случае учитываются временные и пространственные контексты [18, с. 40].

Именно поэтому анализировать интервью писателей более чем актуально: мы получаем возможность интерпретировать «я-конструирование» как часть нового понимания эстетической программы современных авторов, поэтому нас интересуют не факты биографии, а метки, расставленные вокруг определения себя как писателя. Текст как коммуникативный акт в такой ситуации перестает быть отчужденным от автора (иерархическое положение творца над текстом нарушается, отношения автора-текста-читателя становятся горизонтальными), читатель воспринимает произведение через ту модель личности, которую сам писатель счел возможным представить публике. Поэтому необходимо исследовать авторский нарратив самопрезентации, или, как мы предлагаем его называть, «нарратив об авторе», как систему добровольно или репрессивно (под влиянием определенных факторов, как например, авторитет традиции) принятых автором конвенций, наложенных на себя ограничений и способов их репрезентации, с учетом проблемы верификации этой самопрезентации. Интервью писателей в XXI веке, на наш взгляд, выполняют синтетическую функцию, которая в XVIII – XX вв. распределялась между автобиографиями, рассчитанными на последующую публикацию и литературными манифестами. Не ставя себе целью в данном случае подробно рассматривать типологическую схожесть упоминаемых культурных практик скажем, что и тот, и другой тип были связаны с пониманием длительности и неслучайности этапов становления личности и ее творческой проявленности (не только «кто я», но и «как я стал писателем»). Жанр интервью, относительно свободно меняющий цель коммуникативного высказывания, позволяет одновременно говорить о *privacy* писателя и творческих перспективах, что для ситуации метамодерна, с его установкой на «новую искренность» [5], не является противоречием. И если опубликованные автобиографии, манифесты подразумевали имплицитного читателя, то интервью – это, прежде всего, публичный диалог, в котором есть адресация и к конкретному воспринимающему субъекту (интервьюер), и к читающей публике вообще – массовый адресат (в исследовании об интервью как ведущем жанре медиадискурса И.В. Ивановой эта черта называется «двуадресность» [10, с. 7]). Анализ интервью позволяет сосредоточиться на формально-содержательном аспекте «нарратива об авторе», т.к. коммуникативная ситуация рассказывания, анализируемая нами, может быть оценена как однородная (презентационный характер интервью, обусловленный выходом книги, особенно первой книги, что можно определить как интервью-знакомство или портретное интервью). Еще одной отличительной чертой анализируемых нами интервью является специфическая позиция интервьюера с точки зрения его речевой позиции: диалог ведется с партнерских позиций («интервьюер-партнер» [14]) в интуитивно-импровизационном ключе.

Покажем, как нарратив об авторе и его эстетической программе складывается в интервью Алексея Иванова, чья писательская известность совпадает с границами нового века, а художественная стратегия может быть проинтерпретирована, на наш взгляд, как метамодерн (с различными вариациями в рамках конкретных авторских решений). В качестве эмпирической базы исследования использованы интервью писателя с 2004 по 2006 год, данные медиа различного типа («Книжное обозрение», «Афиша.Daily», «Gala», «Ре:акция», «Книжная витрина» и др.), в которых в этот период, с одной стороны, автор «означился» как один из ведущих современных прозаиков (по словам критиков, он – «первый классик XXI века» [7] или «Лев Толстой XXI века» [16]), но, с другой стороны, столкнулся с необходимостью выделить моменты, которые определяют читательский интерес к нему на долгие годы. Мы можем выделить три ключевые позиции, которые стоит считать сквозными для нарратива об авторе в стратегиях самопрезентации А. Иванова в этот период: границы художественного метода, архетипический сюжет творчества, легитимность провинции в производстве общенациональных смыслов.

Один из основных моментов самоинтерпретации в интервью А. Иванова – определение стилистического вектора, включенности в определенную художественную парадигму. В силу разножанровости его творчества, в середине 2000-х гг. писателя сложно было свести к единой художественной стратегии, что для книжного рынка неудобно, т.к. представляет сложность в презентации. Для интервьюеров автор выглядит стилистически неоднородным, «мечущимся» от «фантастики» до «махрового реализма» [6]. Поэтому автору неоднократно приходится определять себя в традиционных терминах, способных объяснить его позицию в российском литературном процессе. Большинство таких нарративных рамок – «кто вы?» – были предложены автору в 2003-2006 годах, когда в трех разных издательствах вышли романы «Сердце Пармы» («Пальмира», 2003), «Географ глобус пропил» («Вагриус», 2003), «Корабли и галактика» (АСТ, 2004). Фэнтези (или исторический роман с элементами фэнтези), роман о современности и фантастика, появившиеся одновременно, позволяли интерпретаторам ввести ряд вопросов о доминирующей стилистической позиции. Нарративная рамка интервью определяла А. Иванова также в писатели-этнографы («певец Урала», автор «этнотриллеров»), из-за чего автору приходилось прибегать к оправданию художественного вымысла в «исторических» произведениях. Можно заметить, что автор определяет принципиальный подход к конструированию картины мира своих романов через допущение фантастического в повседневности, будь то язычество и его представления о мироздании, или современный нам средний человек, который за повседневностью видит логику самой жизни, неподчиненную человеку: «Ощущение многомерности мира, ощущение, что та реальность, которая перед глазами, – еще не все, чем мир может удивить человека» [6]. Примечательно, что из трех ведущих линий творчества за Ивановым закрепились «история» и «современность». В одном из новейших интервью в нарративной рамке присутствует упоминание о фантастике как о перспективной линии, но не стабильной художественной стратегии писателя, что, возможно, объясняется тем, что пришло новое поколение интервьюеров («Вы хотели бы попробовать себя в каких-то жанрах? Например, фантастике» [13]).

Интервьюеры активно побуждают автора определиться с границами художественного метода, предлагая создать «текст о тексте», подвергнуть творчество саморефлексии (см., например, вопросы «Как выглядела бы идеальная аннотация к «Сердцу Пармы»?» [11]), чему автор активно сопротивляется: «Аннотация – это некое постулирование. А что я могу постулировать? Чего ни пообещай аннотацией, все равно где-нибудь начнется крик: «Да не так всё! Врет он! Вовсе этот роман не... (исторический, приключенческий, фэнтези, этнографический, психологический, христианский, языческий, художественный – нужно подчеркнуть)!». Поэтому, наверное, лучше мне вообще обойтись без аннотации. Так сказать, чтобы не подставляться» [11].

Позиция, которую Иванов описывает как важнейшую для самоидентификации – закреплённость топонимики его произведений за провинцией и определение себя как «провинциального» автора (см. ироническую статью Иванова о том, как он первый раз побывал в популярных местах Москвы, где «приходится читать вместо текста контекст» [9]). Именно эта ролевая модель была утверждена в статье-интервью критика Л. Данилкина, в которой он называет писателя «золотовалютными резервами» России: писатель выглядит чужаковатым провинциалом, не слишком коммуникабельным, берущим все свои сюжеты «под ногами»: «У Иванова – инстинкт родины; думаю, если б его высадили на необитаемой льдине, он и там обнаружил бы замороженную в глыбу замерзшей воды многовековую историю и влюбился в нее» [8]. Противопоставление провинции и столицы необходимо Ива-

нову, чтобы обозначить свое понимание истории страны, которая традиционно представляется как движение к центру (столице метрополии), тогда как для автора важно показать, что именно провинция сохраняет видовое разнообразие в современной России, а провинциальный герой более демонстративен для рассуждений о национальном характере (неслучайно исследователи отмечают вклад А. Иванова в «геокультурный образ Урала» [1, с. 10]): «я считаю, что характер этноса, пусть даже локального, а точнее – локального в первую очередь, – напрямую зависит от характера ландшафта. А так как характер выстраивает судьбу, получается, что жизнь зависит от пейзажа» [12]. Поэтому автор полагает, что важнейший архетип, сформированный за уральским хребтом, дал основание для возникновения новой цивилизации. Поэтому его понимание миссии писателя складывается из рассуждений о необходимости обретения провинцией собственной мифологии: задача автора фиксировать культурные мифы, писать их поверх общероссийских («среднерусских»), направленных на обоснование периферии как ресурса центра («Придумать или найти нечто простое, в чём окажется бездна измерений, – задача профессионального творца. Демиурга, если хотите» [15]). Масштабирование провинции, параллель с цивилизационной парадигмой определили отношение к Иванову на десятилетия: тяготение к эпосу автору приписывают даже в тех случаях, когда его предмет исследования этим потенциалом не обладает. Так, например, в статье 2006 года критик А. Гаврилов называет Иванова «сокровищем нации», и эта же номинация сохраняется в 2019 г., в интервью, посвященном выходу романа «Пищеблок», где автора называют в том числе «голосом поколения» [2].

Таким образом, метатекст, который можно реконструировать на основе интервью А. Иванова, данных в середине 2000-х гг., когда его публичность только начиналась, включает в себя миссию автора как создателя мифов, конкретно, мифа об особой значимости периферии в понимании национального характера. Нарративная рамка интервью диктует автору необходимость саморефлексии относительно выбора художественной стратегии, которую автор сформулировал для себя как «певец эпоса», а многочисленная трансляция такой позиции сделала этот нарратив стабильным в восприятии писателя и в новейшем литературном процессе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашев В.В. Русская литература Урала. Проблемы Геопозитики: учебное пособие. Москва-Берлин: DirectMedia, 2014. 140 с.
2. Алексей Иванов: сокровище нации [Электронный ресурс] // Читаем вместе: Московский дом книги. 1 апреля 2019 г. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c178e6d3c4df900ae8b35c1/aleksei-ivanov-sokrovisce-nacii-5ca1da815c7f3a00b45cf15b> (дата обращения: 15.09.2020).
3. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы / пер. с англ. Е.А. Мамчур // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29-42.
4. Брунер Дж. Жизнь как нарратив / пер. с англ. М.В. Соколовой, под ред. А.М. Корбута // Постнеклассическая психология. 2005. № 1(2). С. 9-29.
5. Ван ден Аккер Р., Гиббсон Э., Вермюлен Т. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / пер. с англ. В. М. Липка. М.: Рипол-Классик, 2019. 494 с.
6. Гаврилов А. «Все мы изнасилованы Голливудом»: интервью с писателем А. Ивановым // Книжное обозрение. 14 марта 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ivanproduction.ru/intervyu/vse-myi-iznasilovanyi-gollivudom.html> (дата обращения: 15.09.2020).
7. Гаврилов А., Щипин А. Сокровище нации: интервью с писателем А. Ивановым [Электронный ресурс] // Gala. 2006. № 2. URL: <http://ivanproduction.ru/intervyu/sokrovishe-naczi1.html> (дата обращения: 15.09.2020).
8. Данилкин Л. Диагностика Пармы [Электронный ресурс] // Афиша. Daily. 13 марта 2006 г. URL: https://daily.afisha.ru/archive/gorod/archive/parma_world/ (дата обращения: 15.09.2020).
9. Иванов А. Незнайка на луне [Электронный ресурс] // Афиша. Daily. 15 марта 2004 г. URL: https://daily.afisha.ru/archive/gorod/archive/ivanov_inmoscow/. (дата обращения: 15.09.2020).
10. Иванова И.В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2009. 24 с.
11. Иткин В. Интервью с писателем А. Ивановым [Электронный ресурс] // Книжная витрина. 2003. № 10. URL: <http://ivanproduction.ru/intervyu/7.html> (дата обращения: 15.09.2020).
12. Нестеров В. «Вы с московской колокольни не можете понять»: интервью с писателем А. Ивановым [Электронный ресурс] // Газета.ру. 12 сентября 2005 г. URL: <http://ivanproduction.ru/intervyu/vyi-s-moskovskoj-kolokolni-ne-mozhete-ponyat.html> (дата обращения: 15.09.2020).
13. Павлова Д. Алексей Иванов: Профессия писателя далась мне трудно [Электронный ресурс] // ТАСС. 26 июня 2019 г. URL: <https://tass.ru/interviews/6592795> (дата обращения: 15.09.2020).

14. Попова Т.И. Телевизионное интервью: семантический и прагматический аспекты: дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2004. 432 с.
15. Сушанек Е. Писатель и окрестности: интервью с писателем А. Ивановым [Электронный ресурс] // Шпиль. 2005. № 8. URL: <http://ivanproduction.ru/intervyu/duplicate-of-istoriya-vsegda-krovozhadna.html> (дата обращения: 15.09.2020).
16. Челиков В. Через Парму к звездам: интервью с писателем А. Ивановым [Электронный ресурс] // Ре: акция. 19 сентября 2005. URL: <http://ivanproduction.ru/intervyu/chez-parmu-k-zvezdam.html> (дата обращения: 15.09.2020).
17. Fludernik M., Alber J. Postclassical narratology: Approaches and analyses. Columbus, 2010. Цит. по: Лозинская Е.В. Современная нарратология в лицах: Моника Флудерник // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7, Литературоведение: реферативный журнал. 2018. С. 31-38.
18. Herman D. Story Logic: Problems and Possibilities of Narrative. Univ. of Nebraska Press, 2002. 478 с. Цит. по: Татару, Л.В. Когнитивная логика нарратива // Вестник РГГУ: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2008. № 9. С. 38-50.
19. Labov W., Waletzky J. Narrative analysis: Oral versions of personal experience // Helm J. (Ed.) Essays on the Verbal and Visual Arts: Proceedings of the American Ethnological Society. Seattle: University of Washington Press, 1966. P. 12-44.

Поступила в редакцию 29.07.2020

Селютина Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник кафедры литературы и русского языка
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры»
454091, Россия, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36 А
E-mail: L22502@yandex.ru

E.A. Selyutina

**A NARRATIVE ABOUT THE AUTHOR'S MISSION IN THE MEDIA ENVIRONMENT
(ON THE EXAMPLE OF AN INTERVIEW WITH A. IVANOV)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-614-619

At the time of the reconfiguration of the literary environment in modern times, the analysis of the narrative that is constructed in interviews given by the authors about the publication of the book acquires special significance. The author takes the position of an expert on his own creativity, folding information down to formulas that satisfy different types of readership. The author produces a narrative that is not artistic, but has many properties of this type of narrative in connection with the specifics of the psychology of creativity. The narrative of a writer placed in a situation of publicly speaking about himself will obey the laws of representing "history of himself" as the hero of a "great story of creativity", culturally and nationally determined. Social conventions on the writer's mission create a narrative framework for self-interpretation. The scheme of organization of human and literary experience determines the ethical and aesthetic parameters of the "narrative about the author". The article shows how in an interview with the writer A. Ivanov (2003–2006) the metatext about the author's mission was formed. The recurrence of the narrative makes it possible to single out three vectors of the writer's self-identification: the boundaries of the artistic method, the archetypal plot of creativity, the legitimacy of the province in the production of national meanings.

Keywords: "narrative about the author", new media, narrator, metafiction, A. Ivanov.

REFERENCES

1. Abashev V.V. Russkaya literatura Urala. Problemy Geopoetiki: uchebnoe posobie [Russian literature of the Urals. Problems of Geopoetics]. Moscow-Berlin: DirectMedia Publ., 2014. 140 p. (In Russian).
2. Aleksey Ivanov: sokrovishche nacii [Alexey Ivanov: The Treasure of the Nation] // Chitaem vmeste [Reading Together]: Moskovskij dom knigi. 1 aprelya 2019 g. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c178e6d3c4df900ae8b35c1/aleksei-ivanov-sokrovishche-nacii-5ca1da815c7f3a00b45cf15b> (access data: 15.09.2020). (In Russian).
3. Brokmejer J., Harre R. Narrativ: problemy i obeshhanija odnoj al'ternativnoj paradigmy [Narrative: Problems and Promises of an Alternative Paradigm]. Voprosy filosofii [Issues of Philosophy], 2000, issue 3, pp. 29-42. (In Russian).
4. Bruner J. Zhizn' kak narrativ [Life as a Narrative]. Postneklassicheskaja psihologija [Postnonclassical psychology], 2005, issue 1(2), pp. 9-29. (In Russian).

5. Van den Akker R., Gibbson J., Vermjulen T. *Metamodernizm. Istorichnost', Affekt i Glubina posle postmodernizma* [Metamodernism. Historicity, Affect and Depth after Postmodernism]. Moscow, Ripol-Klassik Publ., 2019, 494 p. (In Russian).
6. Gavrilov A. «Vse my iznasilovany Gollivudom»: interv'yu s pisatelem A. Ivanovym» [We Are All Raped by Hollywood: An Interview with the Writer A. Ivanov] // *Knizhnoe obozrenie* [Book Review]. 14 marta 2004 g. URL: <http://ivanproduction.ru/intervyu/vse-myi-iznasilovanyi-gollivudom.html> (access data: 15.09.2020). (In Russian).
7. Gavrilov A., Shchipin A. *Sokrovishche nacji: interv'yu s pisatelem A. Ivanovym* [National Treasure: Interview with Writer A. Ivanov] // *Gala* [Gala]. 2006. № 2. URL: <http://ivanproduction.ru/intervyu/sokrovishhe-naczi1.html> (access data: 15.09.2020). (In Russian).
8. Danilkin L. *Diagnostika Parmy* [Diagnostics of Parma] // *Afisha. Daily* [Poster. Daily]. 13 marta 2006 g. URL: https://daily.afisha.ru/archive/gorod/archive/parma_world/ (access data: 15.09.2020). (In Russian).
9. Ivanov A. *Neznajka na lune* [Dunno on the Moon] // *Afisha. Daily* [Poster. Daily]. 15 marta 2004 g. URL: https://daily.afisha.ru/archive/gorod/archive/ivanov_inmoscow/ (access data: 15.09.2020). (In Russian).
10. Ivanova I.V. *Zhanr interv'ju: formy bytovaniya i jazykovye osobennosti: Avtoreferat diss. ... kand. filol. nauk* [Interview Genre: Forms of Existence and Language Features. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Astrahan', Astrakhan State University, 2009. 24 p. (In Russian).
11. Itkin V. *Interv'yu s pisatelem A. Ivanovym* [Interview with the Writer A. Ivanov] // *Knizhnaya vitrine* [The Book Showcase]. 2003. № 10. URL: <http://ivanproduction.ru/intervyu/7.html> (access data: 15.09.2020). (In Russian).
12. Nesterov V. «Vy s moskovskoj kolokol'ni ne mozhete ponyat'»: interv'yu s pisatelem A. Ivanovym [«You can't Understand From the Moscow Bell Tower»: Interview with the Writer A. Ivanov] // *Gazeta.ru* [Newspaper.ru] 12 sentyabrya 2005 g. URL: <http://ivanproduction.ru/intervyu/vyi-s-moskovskoj-kolokolni-ne-mozhete-ponyat.html> (access data: 15.09.2020). (In Russian).
13. Pavlova D. *Aleksej Ivanov: Professiya pisatelya dalas' mne trudno* [Alexey Ivanov: The Profession of a Writer Was Difficult for Me] // *TASS* [TASS: Russian News Agency]. 26 iyunya 2019 g. URL: <https://tass.ru/interviews/6592795> (access data: 15.09.2020).
14. Popova T. I. *Televizionnoe interv'ju: semanticheskij i pragmaticheskij aspekt: dis. ... d-ra filol. nauk* [Television Interview: Semantic and Pragmatic Aspects. Dr. philol. sci. thes.]. Saint Petersburg, 2004. 432 p. (In Russian).
15. Sushanek E. *Pisatel' i okresnosti: interv'yu s pisatelem A. Ivanovym* [The Writer and Surroundings: an Interview with the Writer A. Ivanov] // *SHpil'* [Spire]. 2005. № 8. URL: <http://ivanproduction.ru/intervyu/duplicate-of-istoriya-vsegda-krovozhadna.html> (access data: 15.09.2020). (In Russian).
16. Chelikov V. *Cherez Parmu k zvezdam: interv'yu s pisatelem A. Ivanovym* [Through Parma to the Stars: an Interview with the Writer A. Ivanov] // *Re: akciya* [Re:action]. 19 sentyabrya 2005. URL: <http://ivanproduction.ru/intervyu/cherez-parmu-k-zvezdam.html> (access data: 15.09.2020). (In Russian).
17. Fludernik M., Alber J. *Postclassical narratology: Approaches and analyses*. Columbus, 2010. Quotes: Lozinskaja E.V. *Sovremennaja narratologija v licah: Monika Fludernik* [The Modern Narratology in Faces: Monica Fludernick]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literature, Seriya 7, Literaturovedenie* [Social Sciences and Humanities. Russian and Foreign Literature, Issue 7, Literary Studies]: referativnyj zhurnal, 2018, pp. 31-38. (In Russian).
18. Herman D. *Story Logic: Problems and Possibilities of Narrative*. Univ. of Nebraska Press, 2002. 478 c. Cit. po: Tataru, L.V. *Kognitivnaya logika narrativa* // *Vestnik RGGU: Literaturovedenie. YAzykoznanie. Kul'turologiya* [RGGU Bulletin. Series «Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies»]. 2008. № 9. S. 38-50. (In Russian).
19. Labov W., Waletzky J. *Narrative analysis: Oral versions of personal experience*. Helm J. (Ed.) *Essays on the Verbal and Visual Arts: Proceedings of the American Ethnological Society*. Seattle: University of Washington Press, 1966, pp. 12-44. (In English)

Received 29.07.2020

Selyutina E.A., Candidate of Philology, Associate Professor, Leading researcher
at Department of Literature and Russian Language
Chelyabinsk State Institute of Culture
Ordzonikidze st., 36 A, Chelyabinsk, Russia, 454091
E-mail: L22502@yandex.ru